

Сидоренко В. В.

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ»
И «ПРАВОВОЙ СТАТУС» ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕВОСТОЧНОМ ПРАВЕ**

*Сидоренко Виктория Витальевна, студентка 3 курса Белорусского
государственного экономического университета, г. Минск, Беларусь,
sidorenkonika03@gmail.com*

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент Ленцевич О. М.

Одной из довольно важных проблем, связанных с изучением института прав женщин, является отсутствие четкого разграничения понятий «правовое положение» и «правовой статус», усложняющее анализ и представление общей картины восприятия женщины в качестве социально-правового субъекта. В рамках комплексного подхода к изучению проблемы понимания сущности и содержания вышеуказанных юридических категорий, обратимся к древневосточным памятникам права, где впервые отмечается правовая регламентация положения женщины. В процессе изучения проблемы представленные позиции исследователей разделились на два подхода: первый – правовой статус и правовое положение выступают в качестве синонимичных понятий, вплоть до полного слияния, второй – правовое положение и правовой статус являются самостоятельными понятиями. Согласно позиции российского ученого Н. В. Витрука, являющегося сторонником второго подхода, правовое положение личности выступает в качестве широкой, обобщающей категории, раскрывающей состояние личности внутри общества. При этом Н. В. Витрук указывает на правовое положение как целое и правовой статус, выступающий в качестве частного, так что они являются разными понятиями, несмотря на этимологическое тождество терминов «положение» и «статус». Отличной от данного мнения выступает позиция В. П. Басика, согласно которой этимологический фактор играет важнейшую роль при определении разграничения: слово «status» в переводе с латинского языка означает состояние чего-либо. Исходя из этого, исследователем сделан вывод, что слова выступают в качестве синонимов. В то же время, согласно позиции Н. В. Витрука, самостоятельными элементами правового статуса личности выступают интересы, не нашедшие прямого выражения и закрепления в юридических правах, однако находящиеся под протекцией государства. По нашему мнению, правовой статус может выступать в качестве категории, характеризующей отношения личности и государства. Такой подход особенно характерен для позитивистской концепции, однако необходимо отметить, что правовая регламентация отношений, непосредственно возникающих между женщиной и государством, была скорее исключением, так как основной регламентации подлежали положения, возникающие под влиянием религиозных постулатов, внутрисемейных патриархальных обычаев и традиций. При этом в догосударственный период субъекты обладали определенными социальными статусами, в последующем нашедшими свое отражение в первоисточниках права древности.

Согласно мнению доцента Байкальского государственного университета Е. Г. Бельковой, термин «правовой статус» наиболее применим для общей

характеристики положения человека – личности и гражданина, в то время как «правовое положение» характеризует физическое лицо как участника конкретных общественных отношений. Позиция юриста-практика А. Ю. Якимова является достаточно близкой к вышеупомянутой, так как определяет правовой статус как стабильное правовое состояние субъекта, а правовое положение – как изменчивую совокупность прав и обязанностей, обусловленную вступлением субъекта в те или иные правоотношения.

Данные позиции при интерпретации закрепления прав женщин в древности могут выступать в качестве основополагающих в области определения наличия у женщины правового положения и (или) статуса. Формирование древневосточных цивилизаций напрямую было связано с закреплением прав субъектов в сборниках правовых обычаев (Законы Хаммурапи, Законы Ману). При этом закрепление прав женщин заключалось, как правило, в освещении конкретных общественных отношений. Четкое определение статуса женщины как социального субъекта выступало в качестве исключения, при условии определенных ее занятий (надитум в Месопотамии). Отдельного внимания заслуживает определение именно статуса женщины в древней Индии, закрепленного в ст. 17 гл. IX Законов Ману: «Ману оставил на долю женщин ложе, сиденье, украшение, похоть, гнев, злобредность характера и дурное поведение». Данная формулировка, по нашему мнению, не выступает в качестве свидетельства сформированности полноценного правового статуса, так как имеет обобщенный характер.

Таким образом, комплексный подход к определению статуса женщины в древневосточном государстве позволяет сформировать общее представление и определить социально-правовую внутриобщественную направленность на определенном историческом этапе. Считаем, что подход, разделяющий термины «правовой статус» и «правовое положение», при котором правовой статус выступает в качестве «ядра», представляет возможным объективно определить место и степень принятия и осознания женщины в качестве общественного субъекта, а также сформулировать следующий вывод: в древности женщины обладали правовым положением, формирующимся под воздействием юридических фактов, не являясь тем самым лицом, наделенным юридическим статусом.

Тарабонда А. С.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

*Тарабонда Алеся Сергеевна, студентка 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
alesya.minsk2004@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Щербик Д. В.

В настоящее время является актуальным вопрос о соотношении государственного управления и народовластия. Большинство аспектов общественного контроля вызывают вопросы, по некоторым из которых среди